ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА 14.05.2018 | Джозеф Стиглиц

Неравенство – это политический выбор

Коста-Рика подает пример дальновидного управления, не отступая от демократических принципов

На фоне подъема авторитаризма и протофашизма во многих уголках мира крайне радостно видеть страну, где граждане по-прежнему глубоко привержены демократическим принципам. Ее народ сейчас пытается перестроить политику в соответствии с требованиями XXI века.

На протяжении многих лет Коста-Рика, где проживают менее пяти миллионов человек, привлекает внимание всего мира, благодаря своему прогрессивному руководству. В 1948 году после короткой гражданской войны президент Хосе Фигерес Феррер распустил армию. С тех пор Коста-Рика превратилась в центр изучения вопросов урегулирования и предотвращения конфликтов; здесь размещается созданный по мандату ООН «Университет мира». Благодаря своему богатому биоразнообразию, Коста-Рика также подает пример дальновидного экологического управления: страна занимается восстановлением лесов, объявила треть своей территории природным заповедником, практически вся электроэнергия является чистой – она производится на гидроэлектростанциях.

Костариканцы не хотят отказываться от своего прогрессивного наследия. На последних президентских выборах при большой явке победил Карлос Альварадо Кесада, получивший более 60% голосов. Его оппонент был готов порвать с давней приверженностью этой страны правам человека, он выступал за запрет однополых браков.

Коста-Рика присоединилась к небольшой группе стран под названием «Альянс благополучия» (Wellbeing Alliance). Этот альянс занят реализацией идеи разработки более качественного измерения благосостояния, о необходимости которого заявляла Международная комиссия по вопросам измерения эффективности экономики и социального прогресса. Признавая недостатки ВВП, на которые указывала эта комиссия, «Альянс» стремится к тому, чтобы

государственная политика способствовала росту благополучия граждан в самом широком смысле, опираясь на демократию, устойчивость и инклюзивный рост экономики.

Важная часть этой работы состоит в расширении масштабов кооперативов и социальных предприятий Коста-Рики, которые уже сейчас достаточно сильны – тем или иным образом они охватывают пятую часть населения. Эти организации представляют собой реальную альтернативу крайностям капитализма, ставшим причиной распространения морально предосудительных бизнес-практик: от хищнического кредитования и манипулирования рынками в финансовом секторе до злоупотребления персональными данными со стороны технологических компаний и мошеннического занижения объемов выбросов вредных газов в автопроме. Эти организации опираются на доверие и сотрудничество, а также на веру в то, что внимание к благосостоянию всех участников повышает не только их благополучие, но и производительность.

Политика государства может гарантировать более высокую степень экономического равенства, а также равенства возможностей, чем это способен сделать один только рынок

Подобно гражданам лишь немногих иных стран костариканцы ясно показывают, что неравенство – это политический выбор. Политика государства может гарантировать более высокую степень экономического равенства, а также равенства возможностей, чем это способен сделать один только рынок. Даже несмотря на ограниченные ресурсы, жители Коста-Рики могут похвастаться качеством бесплатных систем здравоохранения и образования. Продолжительность жизни в этой стране сейчас выше, чем в США, и она растет, в то время как американцы, которые решили не предпринимать никаких шагов, необходимых для повышения благосостояния рядовых граждан, умирают все раньше.

Однако при всех своих успехах Коста-Рика сталкивается с двумя серьезными проблемами: постоянный структурный дефицит бюджета и зашедшая в тупик политическая система. Экономическое решение проблемы бюджетного дефицита выглядит просто: увеличить темпы роста экономики, повысить налоги, снизить расходы. Однако политическая часть уже не так проста: любой политический лидер хотел бы повысить темпы экономики, чтобы решить данную проблему, однако нет такой волшебной формулы,

которая позволила бы это сделать. А оставшиеся два варианта никому не нравятся.

Большинство правительств в таких обстоятельствах сокращают расходы на инфраструктуру, поскольку издержки подобного решения остаются незаметными на протяжении десятилетий. Но для Коста-Рики это стало бы крайне серьезной ошибкой. Развитие инфраструктуры здесь не вполне поспевает за темпами роста экономики, и улучшения ситуации уже само по себе могло бы значительно помочь росту экономики. Кроме того, правительство может, конечно, всегда повышать свою эффективность, но после долгих лет экономии расходов вряд ли можно ожидать каких-то значительных результатов от дальнейшей рационализации. Практически нет сомнений, что наилучшим вариантом движения вперед является повышение налогов.

Для согласования налогообложения с общей экономической стратегией, направленной на максимальный рост благосостояния всех граждан, в налоговой системе надо соблюдать три главных принципа. Налогами следует облагать плохое (например, загрязнение природы), а не хорошее (например, труд); налоги должны создавать минимально возможные искажения в экономике; необходимо сохранять структуру прогрессивных ставок – те, кто богаче, отдают более крупную часть своих доходов.

Поскольку экономика Коста-Рика уже очень зеленая, углеродный налог не позволит здесь собирать так же много денег, как в других странах. В условиях, когда практически вся электроэнергия в стране «чистая», более эффективным методом снижения выбросов углекислого газа стал бы переход на электромобили. Налог, способствующий такому переходу, позволил бы Коста-Рике превратиться в первую в мире страну, где будут доминировать электромобили. Тем самым, Коста-Рика может сильнее приблизиться к цели создания углеродно-нейтральной экономики.

Учитывая, что проблема неравенства в Коста-Рике все же существует (хотя она здесь совершенно не такая острая, как в остальных странах Латинской Америки), будет необходимо повысить прогрессивность и всеохватность подоходного налога, налога на доходы с капитала и налога на недвижимость. Богатые получают непропорционально большую долю доходов в виде доходов от капитала. Налогообложение доходов от капитала по ставкам, которые ниже, чем ставки для других видов дохода, усугубляет неравенство и приводит к искажениям в экономике. Мнение ученых-экономистов расходится по многим вопросам, но в одном они согласны:

налогообложение доходов от капитала, получаемых за счет владения землей в Коста-Рике, не приведет к тому, что эта земля куда-то исчезнет. Именно поэтому великий экономист XIX века Генри Джордж доказывал, что самым лучшим налогом является налог на землю.

Впрочем, самая большая трудность связана с политикой. Президентская система, подобная той, что существует в Коста-Рике, хорошо работает в государстве, где имеются две основные политические партии: действующие правила гарантируют, что мнение меньшинства адекватно учитывается. Но такая система может быстро зайти в политический тупик, когда возрастает фрагментированность электората. А в мире, который быстро меняется, пребывание в политическом тупике может оказаться слишком дорогостоящим. Размеры дефицита бюджета и госдолга могут стремительно вырасти, при этом не будет никаких вариантов решения этой проблемы.

Альварадо, которому всего 38 лет, пытается создать новую президентскую модель для Коста-Рики, но не меняя конституцию, а привлекая министров из разных партий. Можно надеяться, что дух сотрудничества, рожденный кооперативным движением и столь сильно укоренившийся в культуре Коста-Рики, поможет успешной реализации этого плана. В этом случае Коста-Рика, несмотря на свои маленькие размеры, станет маяком надежды на будущее, показывая, что другой мир возможен. Это мир, в котором – к выгоде для всех – царят ценности просвещения, такие как разум, рациональное мышление, наука, свобода.

(c) Project Syndicate

Джозеф Стиглиц
Нью-Йорк

Джозеф Стиглиц (Joseph Stiglitz) является профессором Колумбийского университета, ранее занимал должность председателя Совета экономических консультантов при президенте США Клинтона,

а также вице-президента и шеф-экономиста Всемирного банка.
Лауреат Нобелевской премии по экономике (2001).